

Slavistický ústav Jána Stanislava Slovenskej akadémie vied, v.v.i.
Slovenský komitét slavistov

- © Slavistický ústav Jána Stanislava SAV, v.v.i. Bratislava
© Slovenský komitét slavistov, Bratislava
© Svetlana Šašerina – Peter Žeňuch – Marína Hríbová, editori

Zoznam autorov monotematickej knižnej publikácie

- Laura Belicaiová, Slavistický ústav Jána Stanislava SAV, v.v.i.*
Елена Владимировна Белякова, Институт Российской истории РАН
Erika Britáňová, Ústav slovenskej literatúry SAV, v.v.i.
Марияна Цибранска-Костова,
Институтът за български език „Професор Любомир Андрейчин“ БАН
Marína Hríbová, Slavistický ústav Jána Stanislava SAV, v.v.i.
Татяна Илиева, Кирило-Методиевски научен център към БАН
Йоанна Кирилова, Институтът за български език „Професор Любомир Андрейчин“ БАН
Мария Китанова, Институтът за български език „Професор Любомир Андрейчин“ БАН
Александр Геннадьевич Кравецкий, Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН
Jakub Kurák, Slavistický ústav Jána Stanislava SAV, v.v.i.
Анна Михайловна Ланцева, Институт славянской культуры РГУ имени А. Н. Косыгина
Anna Makišová, Filozofická fakulta Univerzity v Novom Sade
Šimon Marínčák, Slavistický ústav Jána Stanislava SAV, v.v.i.
Елка Мирчева, Институтът за български език „Професор Любомир Андрейчин“ БАН
Ваня Мичева, Институтът за български език „Професор Любомир Андрейчин“ БАН
Калина Мичева Пеичева,
Институтът за български език „Професор Любомир Андрейчин“ БАН
Владимир Пенчев, Институт за етнология и фолклористика с Етнографски музей БАН
Александра Андреевна Плетнева, Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН
Dragana Radovanović, Inštitút srbského jazyka SAVU
Райна Рождественска, Институт за етнология и фолклористика с Етнографски музей БАН
Ivana Slivková, Filozofická fakulta Prešovskej univerzity v Prešove
Svetlana Šašerina, Slavistický ústav Jána Stanislava SAV, v.v.i.
Марина Михайловна Валенцова, Институт славяноведения РАН
Марияна Витанова, Институтът за български език „Професор Любомир Андрейчин“ БАН
Peter Zubko, Slavistický ústav Jána Stanislava SAV, v.v.i.
Peter Žeňuch, Slavistický ústav Jána Stanislava SAV, v.v.i.
Katarína Žeňuchová, Slavistický ústav Jána Stanislava SAV, v.v.i.

Svetlana Šašerina – Peter Žeňuch – Marína Hríbová (eds.)

Interdisciplinárny výskum
prameňov o jazyku
a duchovnej kultúre

Slovensko-slovanské súvislosti

Bratislava 2022

EDITORI

Mgr. Svetlana Šašerina, PhD.
prof. PhDr. Peter Žeňuch, DrSc.
Mgr. Marína Hríbová, PhD.

RECENZENTI

prof. PhDr. Ladislav Lenovský, PhD.,
Univerzita sv. Cyrila a Metoda v Trnave
Доц. д-р Елена Узенёва, к.ф.н.,
Институт славяноведения РАН, Москва
Доц. д-р Десислава Найденова,
Кирило-Методиевски научен център при БАН, София

TECHNICKÝ REDAKTOR

Bc. Martin Žeňuch

Zborník vznikol v rámci riešenia projektu APVV-I8-0032 „Mytologické predstavy o svete v naratívnych prameňoch na Slovensku v systéme slovanských jazykových a kultúrnych vzťahov“ a podporných medzinárodných projektov mobilitej spolupráce SASA-SAS-21-05 „Slovensko-srbské jazykové vzťahy v kontexte výskumu duchovnej a materiálnej kultúry a etnických súvislostí“, BAS-SAS-21-08 „Jazykový obraz právneho a kultúrneho myslenia v textoch staršej slovenskej a bulharskej literatúry“ a MOB-OPEN-20-08 „Duchovné hodnoty a tradičná kultúra“

ISBN 978-80-89489-54-1
EAN 9788089489541

Obsah

P. Žeňuch – S. Šašerina – M. Hríbová

Na úvod o interdisciplinárnom výskume prameňov jazyka a duchovnej kultúry
v slovensko-slovanských súvislostiach..... 9

I. Jazykové a literárno-historické súvislosti o práve a spravodlivosti v kultúrnych dejinách Slovanov

Svetlana Šašerina

О годинахъ и часѣхъ: vnímanie času a jeho odraz
v písomných pamiatkach karpatskej proveniencie 13

Марина Михайловна Валенцова

Образ мира в мифологических представлениях славян..... 19

Peter Žeňuch

Historický obraz o spravodlivom usporiadaní sveta u Slovanov
v Bradáčovom edukačnom kompendiu z konca 18. storočia..... 33

Erika Brtáňová

Slovanský svet a mytologická symbolika
v epickej skladbe Rastislav (1875) 47

Laura Belicajová

Mytologicko-kresťanská symbolika rastlín počas slávenia sviatkov 59

Райна Рождественска – Владимир Пенчев

Народные названия традиционных календарных праздников
в православном и католическом мире
(по примерах из болгарского и словацкого языка) 66

II. Právo a spravodlivosť v rodine, rode a spoločensve

Елена Владимировна Белякова

«О учителя и священники, никакo же убо зло творящему не умолчите»
(Тема обличения неправедных властей в учительско-канонических
текстах славянской книжной традиции)..... 77

<i>Марияна Цибранска-Костова</i>	
Осиновяването в средновековни правни паметници на Славянския юг	87
<i>Елка Мирчева</i>	
За патериците и тяхната рецепция в старобългарската книжнина („финансовите“ измерения на милосърдието). 1. слово за една жена християнка, която обърна към християнството мъжа си елин	101
<i>Jakub Kurák</i>	
Jazyk a religiozita v oblasti Potisia a pohraničia severovýchodných Karpát : Obraz synkretizmu pohanskej a kresťanskej kultúry na prahu troch dynastií.....	114
<i>Ivana Slivková</i>	
Východiská interpretácie jazyka ako národného symbolu v bieloruskej literatúre.	137
<i>Vladimír Penčev</i>	
Vlast jako symbol, aneb ještě jednou o názvech organizací bulharských komunit v zahraničí.....	150
<i>Рајна Рождественска</i>	
Rodinná konštelácia ako regulátor rodinných vzťahov v slovenskom a bulharskom prostredí	156
 III. Terminologické, etnolingvistické a dialektologické súvislosti kultúry	
<i>Katarína Žeňuchová</i>	
Status mytologickej prózy v systéme folklórnych žánrov na Slovensku.....	171
<i>Мария Китанова</i>	
Аксиологични аспекти в семейната обредност (прояви на опозицията свой – чужд).....	182
<i>Калина Мичева Пејчева</i>	
Плачът и смехът в българския език и култура	194

<i>Ваня Мичева</i>	
Названия на шапката в историята на българския език и култура.....	209
<i>Татяна Илиева</i>	
Външният вид на средновековния човек по езикови свидетелства в литературните паметници на Slavia Orthodoxa (коса и прическа)	220
<i>Марияна Витанова</i>	
Пътят и пътуващият човек в българската лингвокултура	242
<i>Anna Makišová – Dragana Radovanović</i>	
Pomenovania farieb v slovenčine a v srbčine – porovnávacía analýza	250
<i>Marína Hríbová</i>	
Niekoľko poznámok k syntaktickým javom v slovenských nárečiach v Srbsku (na príklade analýzy získaných nárečových prejavov).....	265
<i>Йоанна Кирилова</i>	
Развитие на концепта език – минало и настояще	277

IV. Historický a liturgický rozmer slovanskej kultúry

<i>Александр Геннадьевич Кравецкий</i>	
В поиске единства традиции: опыты включения в богослужебную практику Нового времени средневековых текстов	287
<i>Александра Андреевна Плетнева</i>	
Гравированные молитвы XVII-XIX веков как источник изучения религиозных практик и религиозного сознания	302
<i>Анна Михайловна Ланцева</i>	
Стихиры-подобны в ранней службе святому Вячеславу Чешскому	319
<i>Šimon Marinčák</i>	
Hymnus Svetlo tiché v byzantskej hudobno-liturgickej tradícii.....	329
<i>Peter Zubko</i>	
K problematike slovenských katolíckych modlitebných knižiek z 19. storočia pre pospolitý ľud	342

Елена Владимировна Белякова¹

«О учителях и священниках, никак же зло
творящему не умолчите»
(Тема обличения неправедных властей в учительно-
канонических текстах славянской книжной традиции)

«Oh teachers and priests Do not be silent in front of those who do evil»
(The theme of reprehension of unrighteous authorities in the teaching and canonical texts in
the Slavic literal tradition)

The biblical tradition of reprehension of lawless rulers continued uninterrupted in Slavic literature. The Texts of the teaching-canonical genre served as the basis for a single cultural space of the Orthodox Slavs, while their content often contradicted the rooted norms in the princely environment. The efforts of bishops and monks, as evidenced by chronicles and hagiography, were aimed at stopping wars and murders. In the teachings addressed to the priests (The commandment of John Chrysostom on the law of the Church, the Instruction to the newly appointed priest, the Word on the church offering), the requirement to reprehend lawless people was especially emphasized.

The episcopal oath included the requirement to resist the violation of the canons. Particularly vivid examples of denunciation of the unjust authorities and the judges appointed by them were contained in «Merilo Pravednoe» and in the "Word of Basil the Great about judges and rulers." At the end of the XIV century metropolitan Cyprian of Kyiv directly calls monks for civil disobedience. The reprehension of the lawless authorities also became the theme of the writings of Maxim Grek, who emphasized the lack of rights in Muscovite Russia.

Reprehension of the authorities, teachings to priests, teaching and canonical genre, "Word of Basil the Great about judges and rulers".

Сегодня православная традиция оказалась в тяжелейшем кризисе. Отказ Русской Православной Церкви от нравственной оценки происходящей войны и безоговорочная поддержка властей ставят под вопрос ценность православной традиции для наших современников. Нам представляется важным показать, что православная традиция предполагает иные образцы поведения и по отношению к неправедным властям, и к войне.

Данная статья основана на изучении учительно-канонических текстов, которые вместе с литургическими и агиографическими памятниками создавали единое пространство культуры Slavia Orthodoxa. В них воспроизводились топосы, формировавшие языковую культуру и ментальность.

---

¹ Елена Белякова, канд. ист. наук, ведущий научный сотрудник Института Российской истории РАН (Российская Федерация, 117292, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 19).

Пророческие ветхозаветные тексты вошли в славянскую культуру как в составе библейских книг, так и в сборниках. Обличение неправедных правителей было хорошо известно по евангельскому образу Иоанна Предтечи, по житиям Иоанна Златоустого и особенно Николая Мирликийского, наиболее популярного в русской традиции. Жития и каноны раннехристианским святым содержали многие примеры отказов выполнять неправедные повеления «нечестивых» правителей.

Одной из парадоксальных особенностей средневековой европейской культуры являлся факт «насаждения» христианства правителями, ментальность которых находилась в прямом противоречии с христианской традицией. Это касается представлений о доблести, храбрости, богатстве. Война, убийство, полигамия, грабеж, работорговля, кровная месть, жестокая борьба за власть – это нормы повседневности княжеского дома. Усвоение христианских норм не было прямолинейным процессом, наоборот, церковные деятели нередко усваивали и приспособливали «варварские» нормы и при этом происходила поразительная деформация христианства. Епископы превращались в «князей церкви». Не получил, на наш взгляд, достаточного объяснения тот факт, что старо-славянское слово «кѣнѣзь» (греч. «*αρχων*») в словацком, польском, верхне-лужицком имеет значение «священник». (Фасмер 1986, т. 2, 266). Слово «владыка» в русском языке имеет значение «архиепископ православной церкви» (Фасмер 1986, т. 1, 327), в то время как в славянском оно значит «правитель». Трудно понять, отражается ли в этих значениях архаичное совмещение жрецов и правителей, или это связано со статусом, который получили епископы/священники в христианизированном славянском обществе.

В славянской книжности образ правителя и образ священника-пастыря часто сливается. Одни и те же определения или топосы могут относиться как к епископам, так и к князьям. В «Слове о судиях и властелях» «пастухами» называются князи: «сего ради поставил естъ вас пастухы и стражи людем своим <...> Вы же в пастухи место волци бысте и стадо Христово погубисте», «стадо Христово вдали есте татем и разбоиником» (Пономарев 1897, 116). Это устойчивый топос: в Послании на Угру епископ Вассиан (1480 г.) 11 раз называет великого князя «пастырем»: «яко истинный пастырь подщися избавити врученное тебе от Бога словесное стадо Христовых овец» и т.п. (Белякова 2017, 60).

Уже в предании о св. Кирилле и Мефодии обозначен конфликт как со светскими, так и с церковными властями. Св. Мефодию атрибутируют поучение «Владыкам земля», в котором князей призывают «Не обидѣте кого немощьтъ ѿишихъ», требуют жить по христианскому закону, иметь одну жену и не разводиться (ММФН IV, 201). С деятельностью св. Мефодия связывают и создание «Закона судного людем» (Максимович 2004). В славянской традиции под именем «Божьего закона» в канонических сборниках соединяются ветхозаветное, церковное и императорское законодательство. С «Божьим законом» неразрывно связана и тема Страшного суда и представление о Боге как о су-

дии. Христианство само распространяется через проповедь не только любви, но и устрашения, «грозъ і страхъ твораште владыкамъ» (ММФН IV, 203).

И все же не будет преувеличением сказать, что усилия церкви были направлены на гуманизацию общества, на миротворчество, на проповедь любви, на защиту обездоленных. В начальном летописании князья прославлялись за мир и отсутствие вражды, а усобицы гневно осуждались. В летописной статье 1054 г. Ярослав Мудрый наставлял своих сыновей: «Аще ли будете ненавидно живуще, в распрях и которающесея, то погыбнете сами и погубите землю отец своих и дед своих» (ПСРЛ 1,161). Всякая война между князьями объявлялась летописцем делом дьявола: «Усобная же рать бывает от соблажненья дьявола. Богъ бо не хоцеть зла человекомъ, но блага. И дьявол радуется злomu убииству и крови пролитью» (ПСРЛ 1, 167). Епископы неоднократно выступали в качестве послов-миротворцев или гарантов мира, как, например в 1097 г. (ПСРЛ 1, 264) , 1138 г., (ПСРЛ 1, 297), 1187 г. (ПСРЛ 1, 404), 1205 г., 1210 г. (Клосс 2003, 30-31). В истории Великого Новгорода архиепископы выступали как послы для заключения мира с другими княжествами. Они также мирили враждующие в Новгороде группировки и останавливали мятежи (1359 г., 1418 г.) (Клосс 2003, 31-33).

Особая роль в распространении христианских норм принадлежала монашеству, которое являло пример воплощения в жизнь христианских ценностей – создавало новый социум, живущий по законам Христа. При этом монашество в раннем средневековье активно участвовало в жизни всего общества.

Игумен Киево-Печерского монастыря Феодосий обличал князя Святослава: «Тгда же отць нашъ Феодосій, напълнивсь Святаго Духа, начат того обличати, яко неправдѣно сътворивъша и не по закону седьша на столе томъ <...>. То же тако обличаше того, овьгда епистолия пиша, посылааше тому, овьгда же вельможамъ его, приходящем к нему, обличааше того<...> Се же и послеже въписа к нему епистолию велику зело, обличаа его и глаголя: «Гласъ крѣве брата твоего въпиеть на тя к Богу, яко Авелева на Каина» <...> И оттоле начат того укаряти о братоненавидении, желааше бо зело, еже поточену быти» (БЛДР 1, 420). В Киево-Печерском патерике говорится о том, что князь Святослав отправил игумена Иоанна в заточение в Туров в 1088 г.: «Бе бо прежде вражду имае на нь, зане обличаше его несътъства ради, богатства и насилия ради (БЛДР 4, 432). Конфликт был у князя и с черноризцем Прохором, раздававшим киевлянам хлеб из лебеды и соль из золы (БЛДР 4, 426-434).

Одним из древнейших славянских поучений, обращенных к священникам, является Слово Иоанна Златоустого о законе церковном. Оно было широко распространено на пространстве всей Slavia Orthodoxa и известно уже в 26 южнославянских и 36 восточнославянских списках (Бојанин 2009, 265; Белякова 2022, 74-80). В тексте Слова перечислены способы воздействия на недостойного православного: отказ принимать просфоры и кутию, публичное обличение, отказ от поминовения родителей, отказ в погребении.

Епископская присяга обязывала епископа во всем следовать только церковным канонам и не выполнять незаконные требования князей: «не створити ми ничесоже по нужи ни от царя, или от князя велика или от князей многих, или от людей многих, аще и смертью претят...» (РИБ 6, 453).

Канонизацией Бориса и Глеба, прославлением убитых братьев русские иерархи стремились остановить убийства внутри княжеского рода. Борисоглебский цикл связан с темой обличения неправедных князей с целью остановить братоубийственные войны. В «Слове о князьях», известном также в редакции «Похвала и мучение святых мученик Бориса и Глеба» автор обращается к князьям: «Вы же до слова брату стерпети не можете и за малу обиду вражду смертоносную въздвижете, помощь приемлете от поганыхъ на свою братию» (БЛДР 2, 226). Князья должны помнить о Борисе и Глебе и не совершать убийств: «Аще ли сотона коли вражду ввержетъ между братьею, да помянетъ сею святою како смерть улюбита паче прияти, нежели вражду удержати. И то кто претерпеть и мир преже начнетъ, то сима от Бога равну мзду приметъ» (БЛДР 2, 226).

Церковные каноны безусловно осуждали всякое убийство. За убийство во время войны полагалась трехлетняя епитимия (13 правило Василия Великого). Убивший на войне не мог стать священником, а если священник или монах отправлялся на войну, то подлежал проклятию и лишался сана (83 апостольское правило, 7 правило 4 вселенского (Халкидонского) собора – Белякова 2003, 49-52). В составе сборника Псевдозонар содержалось требование не убивать пленных. Если пленный говорил: «брате, не убивай меня, я в твоей воле», а воин его все-таки убил, то такой «отлучался от христианства». В случае войны между двумя православными царями Псевдозонар советовал придерживаться принципа «не убивать и не быть убитому» (Žejuch 2018, XLIX: 7-20). Правила запрещали убивать и разбойников (Василия Великого правило 55), хотя в обычном праве это было нормой.

К этой теме присоединяется и обличение поединков, которые регулярно устраивались по праздникам. Собор 1273 г. изгнал из церкви участвующих в поединках, а убийц на поединках проклял «в сей век и в будущий». Священникам было запрещено хоронить их и поминать под угрозой снятия сана (РИБ 6, 95-96). Однако в обычаи были не только праздничные поединки, но и судебные («поле»), к которым приговаривал суд. Киевский митрополит Фотий в 1410 г. запрещал давать причастие перед «полем»: «а кто убьет, лезши на поле, погубит душу, по великаго Василья слову, душегубецъ именуется: в церковь не входить, ни доры приемлетъ, ни Богородицына хлеба, причащения же святаго не приемлетъ 18 лет, а убитаго не хоронити. А который поп того похоронитъ, тот поповства лишен» (РИБ 6, 276). Та же сентенция повторена и в послании митрополита Фотия в Псков (РИБ 6, 285). Архиепископ новгородский Иоанн также выступал против «поля» (РИБ 6, 305-306). Но обычай «поля» сохранился и до времен Максима Грека.

Другая тема, постоянно звучащая в поучениях к князьям – вершить праведный суд и не возлагать судебные обязанности на неправедных судей. Одной из особенностей русского средневековья было то, что суд рассматривался в первую очередь как источник княжеских и церковных доходов, а не как возможность восстановления справедливости. Как отметил Б. А. Романов: «После реформы Ярославичей, когда штрафы за убийство стали источником государственного дохода, практически наступила презумпция, что всякий может убить, если заплатит, и тот убийца, кого будут в этом «клепать», т.е. обвинять» (Романов 2002, 88).

Проповедь праведного суда, обращенная к князьям и поставляемым ими судьям, составляет первую часть Мерила Праведного (МП 1961). В него включены ветхозаветные тексты (От пророчества Исаина; Слово от Второго Закона, Слово Сирахово на не немилостивые князи, Слово святого пророка Исайи к немилостивым князем и злым судьям), отрывки из отцов церкви, и оригинальные русские сочинения. Среди поучений, вошедших в состав Мерила Праведного, для нашей темы наибольший интерес представляют «Наказание князем, иже дают волость и суд небогобоязливим и лукавым мужем» (МП 1961, л. 62 об-63 об.), Поучение Симеона, епископа Тверского. Слово Василия Великого о судиях и властелях, компилирующее эти тексты, вошло и в состав Кормчих Чудовской редакции (более 40 списков) и Кормчих Голуновской редакции, а также в сборники «архангельского вида» (7 списков). Слово о судиях и властелях вошло и в Пролог под 23 марта.

Текст обращен к князьям, которые, как мы уже упоминали, называются «пастухами» стаду Христову. Они обвиняются в том, что своими слугами делают «злых и немилостивых» и тем самым сами становятся «обещници татем». Князей упрекают в том, что: 1) их слуги судят неправедный суд; 2) они ставят тиунов, разоряющих подданных; 3) тиуны грабят людей и продают их имение («Товара деля пустивше в люди яко бешена пса, да ового уморить, а другаго в болезни оставити... и тако вси люди изгубить»); 4) продают жен и детей обвиненных людей инопеменикам; 5) не слушают обвиненных неправедно («к тебе князю припадают, а ты не мстишь») (Пономарев 1897, 116-119).

Неправедный правитель губит всю страну: «Един тать на всю страну мръзить...», «Царь беззаконный, все слуги под ним беззаконны суть». Правителям объясняется, какие высокие моральные требования должны быть к судье. Включение Слова в Кормчи, известные в списках XV – XVII вв., придало особую весомость этому тексту, сделало его известным в широких церковных кругах. Правда, его распространение не вышло за рамки восточнославянской традиции. Значение этого текста в новое время возросло, потому что он был почти без изменений помещен в Сборнике поучений, напечатанных в Москве 1642 г. при патриархе Иосифе (Иосиф 1642, 29-36 об.). В поучении Иосифа в обращении к священникам воспроизводились и слова из Книги Иезекииля (Иез. 3:18) с угрозой не обличающим безза-

конных: «беззаконник же той в беззаконии своем умреть, крови же его от руки твоя взыщю» (Иосиф 1642, 6). Эта же цитата из Иезекииля приведена и в послесловии к печатному изданию Кормчей (Кормчая 1653, 644 об.), также обращенному к священникам.

В рукописных поучениях священникам слова о необходимости обличения неправедных властей звучали постоянно. В поучении, выдаваемом священникам на руки при поставлении, говорилось: «Не убойся же никого человека на грех себе» (РИБ 6, 106). В обязанность священников входило обличать грехи, защищать обидимых. Невысокое социальное положение православного священника, его зависимость от правителей и богатых людей было значительным препятствием для выполнения пастырских обязанностей (Белякова 2022а, 96-99). О том, что священники боялись обличать, прямо говорилось в цикле поучений, входящих в состав многих рукописных сборников: «Не обличают бо зло творящих и властелем потакви творят, и стыдятся богатых, слабо учат, да бы чести и даров не лишены быти от них» (Баранкова 2021, 241; Баранкова, Белякова 2017, 107-111). Священников обвиняли в том, что они озабочены лишь прокормом себя и семейства: «Полн есть мир ереев, но на деле Божии мало их обретається. Кождо иереиствует, дабы тем ся кормил» (Баранкова 2021, 228).

Поучение священникам часто сопровождается в рукописях «Слова святых апостол и святых отец о церковном приношении» (Баранкова 2021, 221). В нем дан перечень тех, от кого священник не может принимать причащения: «от корчмита» (т.е. держателя корчмы), от блудников, грабителей, от оскорбляющих вдов и насилующих сирот, от «злаго осподаря, иже челядь свою ранами томят без вины», «от татей и от разбоиник», от резоишцев (т.е. ростовщиков), от судящих по мзде. Автор приводил слова пророка Исаяи «князи обещници твои повинуются татем и разбоиником и все злое творящим» и призывал: «О учителя и священници никако же убо зло творящим не умолчите, но поучайте их, да не погибнете за чужая грехи». ² Возможно, что это Слово о церковном приношении использовалось и для Поучения священникам, где также перечислены те, от кого нельзя принимать приношение. Это еретики, блудники, прелюбодеи, татии, разбоиники, грабители, «властель немилосерд», корчемник, резоишца, «или томя челядь свою гладом и ранами» (РИБ 6, 107).

С XIV века появляется в рукописях апокрифическое «Правило на обидящие церкви Божия», приписанное 5 вселенскому собору (РИБ 6, 145-146). В нем содержится угроза тем властям, которые отбирают церковные имения

---

² Сборник, первая четверть XVI в. . Государственный исторический музей (Москва). Чудовское собр. 277–325v. Это же поучение имеется в сборнике Государственный исторический музей, Собр. Барсова 164, Российская Национальная библиотека Собрание Погодина 236 и др.

и обижают епископов или других клириков. В правиле предписано «тех огнем сожеши, домы их святым Божьим церквам вдати». Специально оговаривается, что и «самый венец носящий» подлежит такому же наказанию. Это правило также вошло в Кормчие Чудовской редакции в составе блока, включающего княжеские уставы, и имело своей целью оградить церковное имущество и клир от усиливавшейся светской власти, начавшей захватывать церковные земли.

Имущество церкви стало с XIV в. предметом постоянного конфликта между правителями и церковью. Но князья претендуют не только на имущество, но и на то, чтобы распоряжаться поставлением митрополитов. Изгнанный с унижениями из Москвы митрополит Киприан в июне 1378 г. написал послание, обращенное к преп. Сергию и его племяннику Федору, игумену Симоновскому, в котором описал издевательства над собой и своими слугами и призвал выступить в его защиту. «И аще миряне блюдутся князя, занеже у них жены и дети, стяжания и богатства, а того не хотят погубити <...> вы же, иже мира отреклися есте и иже в мире и живете единому Богу, како толику злобу видив, умолчали есте? Аще хотите добра души князя великого и всей отчине его, почто умолчали есте? Растрезали бы есте одежи своя, глаголали бы есте пред цари не стыдяся: аще быша вас послушали, добро бы; аще быша вас убили, и вы святи» (РИБ 6, 175-176). Такой яркий призыв к гражданскому неповиновению, обращенный к монашествующим, не остался единственным в русской истории, он вновь зазвучал в XVII в. в связи с церковным расколом.

Впрочем, в XV в. князей обличают в основном за изъятие церковного имущества. Митрополит Фотий обращался к Василию Дмитриевичу: «Сведомо же ти буди, сыну мой, и се, яко церковь Божию уничижил еси, насилствуя, взимая неподобающая ти, и собе не пособил еси» (РИБ 6, 303-304). Статус московских митрополитов изменился после учреждения автокефалии. Они оказались в полной зависимости от великих князей. Смещение неугодных митрополитов стало нормой, а священники подвергались тем же гонениям и наказаниям, как и прочие горожане. О страхе священников обличать власть имущих писал старец псковского Елеазарова монастыря Филофей: «умолкоша страха ради еже не отпаднути свое тщетныя славы» (Малинин 1901, 64).

Однако тексты поучений к священникам, епископская присяга сохранили свое содержание и в этот период. Благовещенский протопоп Сильвестр писал об обязанности духовенства «печаловати, молити и всячески увещати замных властей о победных и о повинных и о обидимых, аще не послушают, ино обличити и запретити» (Вальденберг 1916, 292).

Требование не повиноваться и не признавать царя-мучителя содержались даже в произведениях таких апологетов московского царства, как Иосиф Волоцкий и митрополит Даниил. Как отметил Вальденберг, «иосифляне первые в русской литературе выставили учение о правоммерном сопротивлении государственной власти» (Вальденберг 1916, 228). В 8-м Слове о послушании властям митрополит Даниил привел слова: «Испытуи себе и искушаи, яко кня-

зи и владыки над телом имут власть точию, а не над душею... Тем же аще или на убиство, или на некаа безместнаа и душевредная дела повелевают нам, не подобает повиноватися им, аще и тело до смерти мучат» (Даниил 2020, 655).

Новое содержание и развитие получила эта тема в произведениях Максима Грека. В «Слове о неизглаголаннем Божии промысле, благиости же и человеколюбии, в том же на лихоимствующих» находившийся в заключении инок смело обличал порядки Московского государства, когда получившие власть «неистовством несытнаго сребролюбиа разжигайма, обидят, лихоимствуют, хытят имениа и стяжания вдовиц и сирот, всякия вины замышляющее на неповинных». Он противопоставлял московским порядкам справедливость в западных странах: «Иже, аще и латина суть по ереси, но всяким правдосудием и человеколюбием правят вещи подручников по уставленных градских законов <...>. Где у латыномудренных оных обрящещи сицев образ неправосудия, и яков же ныне есть дръзаем есть у нас, православных?» (Максим Грек 2009, 404). Максим Грек обличал обычай присуждать к «полю» и заявлял о полном пренебрежении людьми: «Аще и весь град предстанет въпиущь и свидетельствующь на обидевшаго, никакож внимают им» (Максим Грек 2009, 404). Сравнивая суд у неверных, Максим Грек утверждал: «Ни в самех неверных ниж видехом, ни слышахом таков беззаконен обычай» (Максим Грек 2009, 404; Ржигя 1934, 37-40).

Произошло удивительное явление: осужденный инок так и умер под запретом, а его сочинения разошлись по всей стране и оказали значительное влияние на старообрядческую традицию. Обличительный характер писаний протопопа Аввакума и других старообрядцев – это особая тема, разработанная в историографии.

Тема «неправедного суда» широко представлена в русском фольклоре. «Правда ушла на небо» – это выражение стало пословицей.

Подводя итог, можно отметить, что обличение неправедных властей имело длительную традицию в православной письменности и рассматривалось как обязанность священства.

Литература

- БАРАНКОВА, Г. С. 2021. Цикл поучения иереям в древнерусских сборниках. In Палеоросия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях, 2 (14), с. 207-238.
- БАРАНКОВА, Г. С., БЕЛЯКОВА, Е. В. 2017. Жанровые и языковые особенности поучений в литургической практике славян. In Žeňuch, P. – Zubko, P. et al.: Liturgické jazyky v duchovnej kultúre Slovanov. Bratislava, s.101-118.
- БЕЛЯКОВА, Е. В. 2003. Отношение к войне и убийству в канонических памятниках XIV–XVI вв. In Миротворчество в России. Церковь, полити-

- ки, мыслители. От раннего средневековья до рубежа XIX–XX столетий. Москва, с. 39-61.
- БЕЛЯКОВА, Е. В. 2022. Заповедь Иоанна Златоустого о законе церковном в восточнославянской традиции (к вопросу о новых текстах в составе монастырских библиотек). In *Stephanos*, 4 (54), с. 73-83. DOI: 10.24249/2309-9917-2022-54-4-73-83
- БЕЛЯКОВА, Е. В. 2022а. Об изменении статуса священников в Русской церкви в XVI веке. In *Исторический курьер*, 2 (22), с. 92-112. <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-2-06.pdf>
- БЕЛЯКОВА, Е. В. 2017. Русский епископат во второй половине XV в. и формирование новой идеологии. In Берговская, И. Н. – Назаров, В. Д. (eds.): *Великое стояние на Угре и формирование Российского централизованного государства: локальные и глобальные контексты*. Калуга, с. 49-64.
- БЛДР 1 – Библиотека литературы Древней Руси, 1997. Т. 1. XI-XII в. Санкт-Петербург.
- БЛДР 4 – Библиотека литературы Древней Руси, 1997. Т. 4. XII в. Санкт-Петербург.
- БОЈАНИН, С. 2009. Парохијска заједница у огледалу српских пенитенцијалних зборника. In Ђирковић, С. (ed.): *Средњовековно право у срба у огледалу историјских извора*. Српска Академија наука и уметности. Извори Српског права, 16. Београд, с. 262-283.
- ВАЛЬДЕНБЕРГ, В. 1916. Древнерусские учения о пределах царской власти. Очерки русской политической литературы от Владимира Святого до конца XVII века. Петроград.
- ДАНИИЛ, митрополит Московский. 2020. Сочинения. Исследование, подготовка текстов и издание Журова, Л. И. Москва.
- ИОСИФ, патриарх. 1642. Поучения патриарха Иосифа. Москва.
- КЛОСС, Б. М. 2003. Миротворческая роль Церкви в XI – начале XV в. (на материале летописей и житий святых) In *Миротворчество в России*. Церковь, политики, мыслители. От раннего средневековья до рубежа XIX–XX столетий. Москва, с. 28-38.
- Кормчая 1653. Москва.
- МАКСИМ ГРЕК. 2009. Произведения Максима Грека: Рукопись из Славянского собрания Парижской национальной библиотеки. Москва.
- МАКСИМОВИЧ, К. А. 2004. Законъ соудныи людъмъ. Источниковедческие и лингвистические аспекты исследования славянского юридического памятника. Москва.
- МАЛИНИН, В. 1901. Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания. Историко-литературное исследование. Киев.
- Мерило праведное по рукописи XIV века. Издано под наблюдением и с вступительной статьей академика Тихомирова, М. Н. 1961. Москва.

- ПСРЛ 1 – Полное собрание русских летописей, 1997. Т. 1. Лаврентьевская летопись. Москва.
- ПОНОМАРЕВ, А. И. 1897. Памятники древнерусской церковно-учительной литературы. Вып. 3.
- РИБ 6 – Русская историческая библиотека 1908. Т. 6. Памятники канонического права. Санкт-Петербург.
- РЖИГА, В. Ф. 1934. Опыты по истории русской публицистики XVI в. In Труды Отдела Древнерусской Литературы, 1, с. 5-120.
- РОМАНОВ, Б. А. 2002. Люди и нравы Древней Руси: историко-бытовые очерки XI–XIII вв. Москва.
- ФАСМЕР, М. 1986. Этимологический словарь русского языка. В 2 тт. Москва.
- MMFH 4 – Magnae Moraviae Fontes Historici. 1971. IV. Leges-Textus Iuridici. Supplementa. / Curaverunt Bartoňková, D. – Haderka, K. – Havlík, L. – Vašica, J. – Večerka, R. Brno.
- ŽEŇUCH, P. – BELÁKOVÁ, E. V. – NAJDENOVÁ, D. – ZUBKO, P. – MARINČÁK, Š. 2018. Užhorodský rukopisný Pseudozonar. Pravidlá mníšskeho a svetského života z prelomu 16.–17. storočia. Bratislava – Москва – София – Košice: *Monumenta Byzantino-Slavica et Latina Slovaciae, V.*